

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЦВЕЦА)

Справочная статья, 2022

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН)

в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии
Ул. Берталана Лайоша 22, первый этаж, 6
Будапешт Н-1111, Венгрия

www.swannet.org
swansecretariat@swannet.org

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН) – это региональная сеть 27 организаций из 20 стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека мужчин, женщин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе. Членские организации СВАН работают с секс-работниками, либо управляются ими, а лидерство секс-работников – это основополагающий принцип работы сети.

СВАН была основана в 2006 году, и официально зарегистрирована как Фонд СВАН в январе 2012.

Выражение признательности

Автор и основной исследователь: Агата Дзюбан

Национальные исследователи:

Лилит Мартиросян, Армения

Марина Авраменко, Российская Федерация

Наталья Исаева, Украина.

Наталья Жолнерова, Казахстан

Шахназ Исламова, Кыргызстан

Перевод: Ольга Зубковская

Мы также хотели бы поблагодарить всех членов СВАН, поделившихся своими взглядами при составлении отчета, а также сотрудников СВАН за помощь и обратную связь.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	5
МЕТОДОЛОГИЯ	6
ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА СООБЩЕСТВО СЕКС-РАБОТНИКОВ В РЕГИОНЕ	8
Полиция, административное преследование и нарушения прав человека	8
Ухудшение условий труда	12
Социально-экономическая нестабильность и непостоянство жилья	15
Невозможность получить помощь от государства	18
Сложности в получении медицинских услуг	21
Препятствия в получении ухода при коронавирусе	25
ОТВЕТ НА ПАНДЕМИЮ НА БАЗЕ СООБЩЕСТВА	28
Помощь в выживании	28
Охрана здоровья и безопасности секс-работников	30
Защита прав секс-работников	32
Достижение политических изменений	33
СЛОЖНОСТИ В ОБЩИННОМ ОТВЕТЕ НА ПАНДЕМИЮ	36
Сложности в обеспечении устойчивости услуг	36
Сложности с финансированием	39
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	41

ВВЕДЕНИЕ

Общины и организации секс-работников в странах Центральной и Восточной Европы оказались серьезно затронуты пандемией коронавируса и пострадали от мер, принятых государствами для борьбы с этой угрозой общественному здоровью. В справочной статье описано влияние коронавируса на секс-работников и объединение секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Здесь рассматривается опыт общинных организаций и отдельных секс-работников в ходе кризиса в общественном здравоохранении через призму того, как пандемия коронавируса повлияла на меры, принятые правительством, и политику в отношении секс-работников, их условий жизни и труда, доступа к медицинским услугам, в том числе к лечению от коронавирусной инфекции и к другим жизненно важным социальным услугам и формам защиты.

В справочной статье демонстрируется, что пандемия обнажила существующие уязвимости и формы институционального, экономического и структурного насилия в отношении секс-работников и создала новые. Кроме того, в справочной статье мы рассмотрим, как организации секс-работников в регионе ЦВЕЦА реагировали на пандемию и обеспечивали выживание сообщества, удовлетворение его базовых потребностей, защиту прав, доступ к медицинским услугам и защите, а также добивались политических изменений, которые могли бы снизить уязвимость секс-работников к вирусу и другим угрозам. Мы также проанализируем сложности, с которыми столкнулись самоорганизации секс-работников, влияние стратегий доноров и их готовности гибко подходить к планированию и проведению программ. Наконец, в этой статье мы сформулируем рекомендации о вмешательствах и финансовых потоках, которые помогут преодолеть/или смягчить отрицательный эффект пандемии, привлечь внимание к примерам сопротивления и использовать новые возможности, которые возникают при изменении окружающих условий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Статья была подготовлена Сетью адвокации за права секс-работников (СВАН) по результатам консультации с членскими организациями СВАН в регионе ЦВЕЦА. Сопровождение с сообществом проводилось в период с марта по июнь 2021 года в два этапа.

На первом этапе мы пригласили всех членов сети принять участие в онлайн-опросе о влиянии пандемии на сообщества секс-работников, об ответе на пандемию на базе сообщества, а также о сложностях, с которыми самоорганизации секс-работников столкнулись в ходе кризиса. В опросе приняли участие 11 организаций из 10 стран: НПО Right Side (Армения), «Красный зонт -Афины (Греция), «Женщины за свободу» (Грузия), «Амелия» (Казахстан), «Таис Плюс» (Кыргызстан), «HOPS-Проект здоровых возможностей в Скопье» (Северная Македония), STAR-STAR (Северная Македония), Sex Work Polska (Польша), «Одисей» (Словакия), «Форум секс-работников» (Российская Федерация), Легалайф-Украина (Украина).

После этого мы пригласили пять организаций из региона ЦВЕЦА – НПО Right Side (Армения), «Амелия» (Казахстан), «Таис Плюс» (Кыргызстан), «Легалайф-Украина» (Украина) и «Российский форум секс-работников» (Российская Федерация) – провести глубинные обсуждения с сообществом секс-работников у себя в странах. Организации получили бланк составления отчета, гид для интервью (эти документы были подготовлены по результатам совещания с членами сети) и должны были провести интервью и фокус группы с секс-работниками у себя в странах.

Всего в фокус-группах и интервью приняли участие 137 секс-работников. К сожалению, из-за начавшейся войны «Легалайф-Украина» не смогла провести запланированные интервью, и два представителя организации поделились своими экспертными знаниями и опытом при обсуждении онлайн.

Участники исследования проживают как в городской, так и в сельской местности, работают на улице (на точках) и в помещении (в саунах, квартирах, гостиницах, салонах), а также онлайн.

	Женщины	Мужчины	Трансгендерные люди	Фокус-группы	Интервью	Итого участников
НПО Right Side, Армения	4	13	23	/	40	40
«Амелия», Казахстан	30	5	5	25	15	40
«Таис Плюс», Кыргызстан	32	3	8	28	15	43
«Российский форум секс-работников», Российская Федерация	10	1	1	/	12	12
«Легалайф-Украина»	2	/	/	/	2	2
Итого участников	78	22	37	53	84	137

Этот отчет опирается также на анализ литературы, исследования и отчеты, подготовленные различными региональными и международными организациями сообщества. В нем также учтены данные, собранные в ходе оценки влияния пандемии коронавируса на доступ секс-работников к услугам в Европе и Центральной Азии, которую СВАН проводила вместе с Международным комитетом по правам секс-работников в Европе (ICRSE; теперь Европейский альянс по правам секс-работников, ESWA) в 2020.¹

¹ SWAN & ICRSE, COVID-19 crisis impact on access to health services for sex workers in Europe and Central Asia. Assessment by SWAN and ICRSE, 2020.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА СООБЩЕСТВО СЕКС-РАБОТНИКОВ В РЕГИОНЕ

Полиция, административное преследование и нарушения прав человека

Согласно мировым данным, вспышка коронавируса способствовала усилению власти государства и полиции над гражданами.² В странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии были также приняты репрессивные и карательные меры для преодоления кризиса в здравоохранении, вызванного пандемией, и это отражает общемировые тенденции. В регионе стали чаще прибегать к уголовным и административным законам в попытках справиться с пандемией, а правоохранительные органы, такие как полиция, органы охраны общественного здоровья и миграционные власти, получили гораздо больше полномочий. В первые месяцы пандемии все правительства в регионе ввели чрезвычайное положение, при котором было ограничено движение в стране и въезд/выезд за ее пределы и приняты правила социального дистанцирования и различные санитарные меры, такие как социальная изоляция. И хотя целью этих вмешательств является защита граждан от инфицирования, на практике эти меры принимали форму усиленного патрулирования и применения карательных мер, в том числе крупных денежных штрафов, преследований в судебном порядке, задержаний и арестов. Примечательно, что эти меры часто использовались для преследования и без того уязвимых и материализованных людей, в том числе секс-работников, людей из сообщества ЛГБТКИА, мигрантов (без документов) и мобильного населения, людей, употребляющих наркотики, бездомных.³

- 2 См., например, HIV JUSTICE WORLDWIDE Steering Committee Statement on COVID-19 Criminalisation, 2020: <https://www.hivjustice.net/news/hiv-justice-worldwide-steering-committee-statement-on-covid-19-criminalisation/>; RESURJ, The Criminalization of Pandemic. A Cross-Regional Feminist Analysis, 2020: <https://resurj.org/wp-content/uploads/2021/03/ENG-The-Criminalization-of-a-Pandemic.pdf>.
- 3 Boglárka Fedorkó, Luca Stevenson & P. G. Macioti, Sex workers on the frontline: An abridged version of the original ICRSE report: 'The role of sex worker rights groups in providing support during the COVID-19 crisis in Europe', Global Public Health, 2021, DOI: 10.1080/17441692.2021.1945124

Секс-работники в регионе ЦВЕЦА, как и в других частях света,⁴ пострадали от ограничений, которые были введены для борьбы с коронавирусом после марта 2020. Чрезвычайные декреты и строгая изоляция негативно сказались как на тех, кто работал под руководством администратора или вместе с коллегами в заведениях, так и на тех, кто работал на улице. Из-за строгой изоляции во всех странах региона так называемые не жизненно важные бизнесы, в том числе легально работавшие публичные дома (как в Греции или Турции, где некоторые заведения имеют государственную лицензию), стриптиз-клубы, сауны и массажные салоны, были вынуждены закрыться. Более того, многие заведения, которые из-за сурового наказания посредников и преследования за оказание секс-услуг, работали нелегально, закрыли владельцы, побоявшись штрафов, судов и риска для здоровья, связанного с пандемией. В ряде стран, участвовавших в исследовании, заведения секс-работы были закрыты в результате полицейских рейдов и специальных операций. А по сообщениям «Российского форума секс-работников», некоторые заведения закрылись под давлением «борцов за нравственность», доносивших в полицию и другие правоохранительные органы на секс-работников и открытые заведения.

Респонденты из большинства участвовавших стран отметили, что из-за жесткой изоляции, сопровождавшейся увеличением числа полицейских на улицах, введением комендантского часа и ограничениями на передвижение по городу, многие секс-работники не могли попасть на рабочее место. Особенно сильно пострадали секс-работники, которые искали клиентов на улицах. Поскольку в большинстве стран региона секс-работа преследуется по закону, находится под постоянным контролем полиции и не признается видом труда, на секс-работников не распространялись исключения в отношении права на передвижение, которые получили люди некоторых профессий, например медицинские работники или так называемые «работники жизненно важных отраслей», (например, продавцы, доставщики продуктов питания, сотрудники коммунальных служб). Из-за комендантского часа, введенного в ночное время в Армении, Кыргызстане, Казахстане, Северной Македонии и Украине, секс-работникам, которые трудятся по ночам, стало чрезвычайно сложно зарабатывать на жизнь. Как отметили в одной членской организации СВАН:

«В большинстве регионов страны комендантский час был введен на ночное время, когда люди занимаются секс-работой. Секс-работа не признается профессией в Македонии, поэтому секс-работники не смогли даже получить разрешение на

4 См., например, Cecilia Benoit, & Rosin Unsworth, COVID-19, Stigma, and the Ongoing Marginalization of Sex Workers and their Support Organizations, Archives of Sexual Behaviour, 2021, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10508-021-02124-3>; ICRSE, Sex workers on the frontline: the role of sex worker rights groups in providing support during the COVID-19 crisis in Europe, 2021 <http://www.sexworkeurope.org/sites/default/files/userfiles/files/Sex%20workers%20on%20the%20frontline-2.pdf>; NSWSP, COVID-19 Impact Survey, 2020, <https://www.nswp.org/es/news/nswp-launch-covid-19-impact-survey>.

работу, которое давали тем, кто работает в ночную смену или у кого такая работа, которую нельзя остановить даже на время комендантского часа. Более того, если секс-работник стоял на улице во время комендантского часа, был риск, что его/ее задержат и что будут домогательства и жестокость со стороны полиции», – HOPS, Северная Македония

Произвольная проверка документов, блокпосты на дорогах между городами или даже между районами одного города, которые были введены в Казахстане и Кыргызстане, также существенно ограничили возможности секс-работников передвигаться и работать. От этих мер серьезно пострадали секс-работники, у которых нет удостоверений личности или прописки, а также мигранты без документов, которым после такой проверки документов грозит депортация.

Из-за жесткой изоляции, повсеместного закрытия заведений, снижения числа клиентов и страха заразиться многие секс-работники в регионе в первые месяцы пандемии перестали оказывать секс-услуги. Но были и те, особенно люди в очень сложном и экономически нестабильном положении, кто не мог оставить работу, потому что они бы не выжили и потеряли бы семью и социальные связи. Не имея средств на еду или оплату аренды квартиры, обрастая долгами, секс-работники продолжали оказывать услуги на протяжении пандемии. Эти секс-работники столкнулись с преследованием и насилием со стороны полиции, что в свою очередь усилило их экономическую уязвимость и риск подхватить инфекцию. Все секс-работники, независимо от места работы – на улице или в помещении – подверглись репрессиям за нарушения правил изоляции. В большинстве стран санкции принимали форму денежных штрафов, сумма которых в некоторых случаях в разы превышала средний заработок в стране (до 10 тысяч евро в Польше или 2 миллиона рублей в России). Оштрафованные секс-работники не могли не вернуться на работу во время карантина, потому что нужно было заработать на уплату штрафа:

«Секс-работникам не из чего было платить штраф. Если оштрафовать секс-работника, как вы думаете, что это даст? Секс-работников штрафуют за оказание услуг, но единственным результатом будет, что они снова вернутся на работу, чтобы заработать и оплатить штраф», – Sex Work Polska, Польша.⁵

В странах, где за секс-работу предусмотрено административное наказание – в Армении, Грузии, Северной Македонии, России и Украине – секс-работников во время изоляции могли оштрафовать дважды: за занятие секс-работой и за нарушение закона о социальном дистанцировании и ограничений на передвижение:

5 Agata Dziuban, Martyna Moźdrzeń, & Anna Ratecka, "Very little but a lot." solidarity within the sex workers' community in Poland during the COVID-19 pandemic. *Gender, Work & Organization*, 2020.

«Поскольку штрафы на нарушение ковидных правил были гораздо выше, чем штрафы за занятие проституцией, и нарушение ковидных правил было доказать гораздо проще, сотрудники полиции, постоянно проводившие рейды по публичным домам, наказывали секс-работников не только за нарушение законов о секс-работе, но и за нарушение этих новых законов», – Российский форум секс-работников, Россия

Из-за этих взаимосвязанных видов административного преследования существенно усилилась уязвимость секс-работников к насилию со стороны полиции, которое было распространено в регионе и до пандемии коронавируса.⁶ Во всех странах региона были зафиксированы случаи превышения сотрудниками полиции своих полномочий в форме домогательств, вымогательств и шантажа, телесного и сексуального насилия, произвольных арестов и задержаний. Например, в Армении:

«32.5% процента участников исследования заявили, что их оштрафовали, дискриминировали или что они пострадали от действий полиции при занятии уличной секс-работой. Секс-работники рискуют столкнуться с целым рядом нарушений прав человека, в том числе с насилием, вымогательством и дискриминацией. Были случаи, когда полицейские в штатском пытались получить у секс-работников услуги, чтобы обеспечить доказательства против секс-работников», – НПО Right Side, Армения.

В ходе рейдов по заведениям секс-работы в Казахстане и Кыргызстане сотрудники полиции вымогали у секс-работников деньги, угрожая наказанием за нарушение комендантского часа или правил изоляции даже, когда секс-работники не были виновны в этих правонарушениях:

«Хотя у секс-работников не было работы, все равно находились сотрудники полиции, которые занимались вымогательством. Были полицейские, которые угрожали секс-работникам, что выведут их на улицу в комендантский час и оставят там. За нарушение комендантского часа полагался штраф в 3000 сом (сейчас около 40 долларов США), нарушителей задерживали и отвозили в участок и держали до утра, до окончания комендантского часа. Социального дистанцирования в участке не было, всех задержанных держали вместе, легко можно было заразиться. Был случай, когда полицейский привез секс-работнице клиента, подождал, пока она закончит, чтобы забрать свою долю, т.е. в этом случае полицейский действовал как сутенер», – «Таис Плюс», Кыргызстан.

⁶ СВАН, «Насилие под арест! нарушение прав человека секс-работников в 11 странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии, 2009, https://swannet.org/files/swannet/File/Documents/Arrest_the_Violence_SWAN_Report_Nov2009_eng.pdf; СВАН, «Провал правосудия: насилие над секс-работниками со стороны государства и частных лиц – в поисках правосудия и безопасности, 2015, <https://www.swannet.org/files/swannet/FailuresOfJusticeEng.pdf>

Из-за неподотчетности полиции и произвольного применения законов уязвимость секс-работников к насилию, эксплуатации и мошенничеству усилилась. В Армении и Польше, например, отмечалось, что во время пандемии к некоторым секс-работникам обращались люди, выдавшие себя за сотрудников полиции и требовавшие либо денег, либо услуг бесплатно и угрожавшие секс-работникам наказанием по закону – штрафом или арестом. Из-за таких правонарушений секс-работники больше боятся за свою безопасность и не хотят доверять клиентам и сотрудникам правоохранительных органов.

Ухудшение условий труда

Карательная политика в отношении секс-работы, непризнание секс-работы видом труда и крайняя степень стигмы в регионе ВЕЦА вынудили секс-работников оказывать услуги в неблагоприятных условиях. Почти во всех странах региона приняты законы о наказании за организацию рабочих мест и трудовых отношений. Во многих странах запрещено предоставлять секс-услуги (например, в Армении, Грузии, Северной Македонии, России и Украине) или предлагать услуги в публичных местах (например, в Казахстане Кыргызстане, Польше и Словении). В таких условиях секс-работники вынуждены работать подпольно и терпеть постоянную слежку, насилие и эксплуатацию.⁷ Нестабильные условия труда характерны и для тех стран региона, где действуют законы о регулировании секс-работы, в частности в Греции, Венгрии и Турции. Из-за ограничительного законодательства, обязательных медицинских осмотров и дискриминационных правил в этих странах складывается двухуровневая система секс-работы, в которой право работать легально есть лишь у немногих. Как следствие, большинство секс-работников в этих странах также работает подпольно, мирится с вредными условиями труда, злоупотреблениями и насилием.

Вспышка коронавируса ухудшила условия труда секс-работников. Как уже говорилось выше, многие заведения секс-работы в регионе были закрыты или подверглись преследованию со стороны полиции, вследствие чего многие секс-работники остались без работы и без денег. Подавляющее большинство секс-работников также отказались от предоставления личных услуг в первые месяцы пандемии, опасаясь за собственное здоровье и благополучие

⁷ ICRSE, Exploitation. Unfair labour arrangements and precarious working conditions in the sex industry. Community Report, 2016, http://www.sexworkeurope.org/sites/default/files/userfiles/files/ICRSE_Exploitation%20Report_April2016_04_final.pdf

семьи. У тех, кто продолжил работать во время пандемии или был вынужден согласиться на продолжение работы из-за очень сложного экономического положения, доходы очень сильно упали. Причиной этому были как штрафы, так и сокращение числа клиентов, которые либо сами потеряли работу, либо опасались штрафов за нарушение ограничений, связанных с пандемией. Секс-работники были вынуждены снижать цены на услуги, чтобы иметь возможность заработать хоть что-то. В ряде стран секс-работники отмечали, что их возможности отстаивать свои интересы в переговорах с клиентами сузились, поскольку клиенты стали чаще торговаться и чаще просить скидку. В условиях нищеты и борьбы за выживание, некоторые секс-работники стали соглашаться на такие действия – например, секс без презерватива – на которые в других обстоятельствах они согласия не дали бы:

«Когда закрылись все заведения, секс-работники потеряли доходы и средства к существованию. Поэтому стало больше сексуальных контактов без презервативов за дополнительную плату, что грозит ВИЧ, ИППП и нежелательной беременностью», – Амелия, Казахстан)

Некоторые члены СВАН также отмечали, что в ходе пандемии секс-работники чаще подвергались насилию, страдали от мошенничества, вымогательств и грабежа (у них крали деньги и прочие ценные вещи) со стороны клиентов. Кроме того, владельцы заведений, остававшихся открытыми в период пандемии, сбросили цены на услуги секс-работников в попытке обеспечить приток клиентов и сохранить бизнес:

«Из-за недостатка клиентов посредники стали снижать цены, принимали непроверенных и даже опасных клиентов, клиентов в состоянии интоксикации. Все потому, что им важна прибыль, которую они получают от доли заработка секс-работников, а все риски несут секс-работники», – Российский форум секс-работников, Россия

Такие действия ухудшили и без того нестабильное экономическое положение секс-работников, усилив их уязвимость к разным угрозам и к насилию.

Закрытие рабочих мест очень по-разному сказалось на секс-работниках. В отсутствие доступа к своему обычному рабочему месту они были вынуждены предоставлять услуги «на ходу», в удаленных или малознакомых местах. Как следствие, стало сложнее обеспечивать безопасность, защищаться от насилия со стороны полиции или клиентов или принимать все необходимые меры по охране безопасности и гигиене труда. В Казахстане

и Кыргызстане, например, из-за ограничений на передвижение, некоторые секс-работники были вынуждены зазывать клиентов с порога собственного дома. Как следствие, не только полиция могла легко найти их, но и соседи и ближайшее окружение могли догадаться, чем они занимаются, и начать их преследовать. Многие независимые секс-работники, которые для оказания услуг раньше снимали отдельную квартиру, теперь не смогли себе этого позволить и начали оказывать услуги у себя на дому, иногда в присутствии в квартире детей и других родственников. В некоторых случаях работа из дома была связана с риском, что владелец жилья откажется дальше сдавать квартиру. В такой ситуации оказались 6 трансгендерных секс-работников из Армении, которых владелец, узнав, что они занимаются в квартире секс-работой, пригрозил выставить на улицу. Другие секс-работники стали снимать квартиры для работы вместе, вследствие чего усилился риск, что они заразятся коронавирусом или что им предъявят обвинения в сутенерстве и сводничестве. Также отмечалось, что высокая стоимость аренды жилья, закрытие гостиниц и запрет на сдачу помещений посуточно, введенный в некоторых странах региона (например, в Польше или в России) вынудили многих секс-работников, ранее работавших самостоятельно, изменить форму работы и перейти под управление менеджеров, где они подвергались риску как пострадать от эксплуатации, так и заразиться вирусом.

Поскольку в подавляющем большинстве стран в регионе ЦВЕЦА секс-работа не признается видом труда и не защищена трудовым правом, ни для секс-работников, ни для заведений секс-работы не было подготовлено протоколов по защите от COVID, которые были подготовлен для других профессий и сфер деятельности. Это означает, что в отличие от других трудящихся, секс-работники не получали антисептики, маски и перчатки, антисептические салфетки, профессиональные антисептики и кварцевые озоновые лампы. Расходы на покупку этих товаров, стоимость которых в некоторых случаях была чрезвычайно высока, были вынуждены нести сами секс-работники, что снижало их и без того невысокие доходы. И хотя некоторые администраторы и владельцы заведений выполнили свои обязанности по защите бизнеса, в большинстве случаев бремя обеспечения безопасности и охраны здоровья несли сами секс-работники, поскольку владельцы заведений отказывались возмещать стоимость масок и перчаток, презервативов и лубрикантов. Некоторые посредники при этом требовали от секс-работников регулярно тестироваться на ковид и приносить справки о прививках, даже когда государство этого не требовало. Такие практики добавили секс-работникам расходов и являются нарушением их права на анонимность и защиту тайны частной жизни от нанимателей, коллеги и клиентов. Секс-работники, инфицированные COVID-19, рисковали тут же потерять работу, пострадать от насилия и унижительного обращения.

Пытаясь защититься от болезни и обеспечить доход многие секс-работники в регионе перешли на работу онлайн – например, в Армении 73% секс-работников, участвовавших в консультации, занимались той или иной формой секс-работы в ходе пандемии. И хотя некоторым удалось заработать с помощью вебкама, продажи фотографий на специализированном вебсайте и производства порнографических материалов, были и те, для кого работа онлайн стала источником новых вызовов. Ключевой проблемой, о которой упоминали все члены СВАН, стало нарушение тайны частной жизни и рост числа цифровых угроз. Во многих странах, в том числе в Польше, России и Украине, секс-работники пострадали от мошенничества, шантажа и вымогательств, распространения записей их онлайн-выступлений без разрешения. Представители «Легалайф-Украины» также подчеркнули, что начав заниматься секс-работой онлайн, секс-работники рискуют, что им предъявят обвинение в совершении уголовного преступления – если прямое оказание секс-услуг считается в Украине административным правонарушением, производство и распространение порнографических материалов наказывается по уголовному законодательству и может окончиться длительным тюремным заключением. Члены «Легалайф-Украины» сталкивались со случаями, когда полицейский в штатском просил у секс-работников эротическое шоу, чтобы затем предъявить им уголовное обвинение. Кроме того, многим секс-работникам было трудно уйти работать онлайн, потому что нужно было найти скрытое место для работы, купить хорошую камеру и освещение и подключиться к надежному интернету. Отмечается, что у многих доходы не покрывали стоимость питания и аренды, поэтому секс-работники снова стали работать оффлайн, как только была снята изоляция.

Социально-экономическая нестабильность и непостоянство жилья

Как было отмечено во многих странах мира, пандемия коронавируса и меры, принятые правительствами в ответ на этот кризис в охране здоровья, усилили социальное неравенство, а многие группы населения, которые и так живут в социальной изоляции, оказались в еще более нестабильном положении. Для подавляющего большинства секс-работников в регионе ЦВЦЕЦА жизнь в результате пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений утратила стабильность и оказалась сопряженной с нищетой, нехваткой продуктов питания и невозможностью обеспечить постоянное жилье. Утрата или существенное снижение доходов из-за изоляции и закрытия рабочих мест, вследствие которых секс-работники отказались в нужде и не могли удовлетворить базовые потребности, отмечались почти во всех странах региона. Многие секс-работники не могли позволить себе купить продукты

питания, базовые предметы гигиены, лекарства, оплатить коммунальные расходы (на телефон, воду, газ, электричество).

«Из-за ограничений люди также стали закупать продукты и другие товары про запас, что секс-работники себе позволить не могли, поскольку их финансовое положение ухудшилось и многие и так живут на то, что заработали сегодня», -STAR-STAR, Северная Македония⁸

Одной из проблем, о которой говорили все члены СВАН, стала невозможность сохранить жилье и отсутствие жилья у секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Многие секс-работники в ходе пандемии не могли платить арендную плату за квартиру или другое жилье и в результате оказывались в долговой яме. И хотя некоторым удалось договориться о снижении арендной платы или отсрочке платежей, другим хозяева повысили арендную плату или расторгли с ними договор о предоставлении жилья. Как следствие, секс-работников, которые не могли платить за жилье или продолжать накапливать долги, выселяли. Во многих странах оставшиеся без жилья секс-работники не могли получить место в приюте или в субсидированном государством жилье, поскольку там не хватало мест/ эти учреждения закрылись из-за коронавируса, либо туда просто отказывались пускать секс-работников. Как следствие, многим секс-работникам пришлось жить на улице или во временных, не пригодных для жилья помещениях, например в заброшенных зданиях, сельскохозяйственных постройках (например, в амбарах) или в садовых беседках. Некоторые секс-работники снимали номера в гостинице или в хостеле с оплатой посуточно, а затем пытались работать, нарушая введенные из-за пандемии ограничения, чтобы оплатить проживание.

«Многие секс-работники живут с детьми, а некоторые из них содержат всю семью. Были секс-работники, которые практически оказались на улице – они были вынуждены спать во дворе, потому что владелец запер все комнаты, кроме самой маленькой, напоминавшей скорее чулан, где секс-работники разместили детей. Были случаи, когда хозяева выгоняли людей на улицу, потому что тем нечем было платить. Некоторые секс-работники снимают номера в гостиницах, где нужно платить посуточно, а многие хозяева и не подумали снизить арендную плату», – «Таис Плюс», Кыргызстан.

8 Simona Atanasova et al., The Impact of the COVID-19 Pandemic on Sex Workers' Mental, Health, Social and Economic Wellbeing in the Republic of North Macedonia, 2020, <https://starsexwork.org/wp-content/uploads/2020/12/Vlijanja20207208-b5-za-web.pdf>

В ряде стран оставшиеся без жилья секс-работники разместились в (не)работавших заведениях, в том числе в публичных домах, клубах, гостиницах, саунах, массажных салонах, проживая вместе с коллегами. Такое практиковали мигранты (внутренние и внешние), которые не могли вернуться к семье или на родину:

«Когда польское правительство объявило, что закроет все границы, многие мигранты, занятые в секс-работе, должны были быстро решить, возвращаться на родину или оставаться. Многим показалось, что уехать – отличная идея, но на практике оказалось, что это очень дорого. Ситуация на границах была достаточно сложной. Для некоторых уехать означало, что потом будет трудно легально вернуться, тогда как останься они в стране, они стали бы мигрантами без документов. Особенно сложным было положение мигрантов, приехавших в Польшу на короткое время – две недели, месяц, три месяца – в рамках постоянной миграции. В таких случаях секс-работники оставались жить на рабочем месте. Когда в марте 2020 года публичные дома закрылись, некоторые из них остались без жилья. Многие остались в Польше и жили группами в публичных домах», – Sex Work Polska, Польша.

В некоторых странах секс-работники помогали друг другу, совместно оплачивая аренду или расходы на жизнь:

«Проблему жилья секс-работники решили самостоятельно, помогая друг другу. Многие раньше жили попарно, но из-за пандемии стали жить группами по пять-семь человек. Они помогали друг другу продуктами, одеждой и лекарствами», – Амелия, Казахстан.

Для некоторых секс-работников возвращение домой, к родителям, чтобы там переждать пандемию, стало выходом из ситуации. Для других родительский дом не был безопасным, удобным местом. С началом пандемии повсеместно был зафиксирован рост домашнего и гендерного насилия.⁹ Из-за мер по изоляции, комендантского часа и ограничений на передвижение люди оказались заперты дома, отрезаны от формальных и неформальных сетей поддержки. Вызванная пандемией тревожность, потеря работы, нехватка денег и экономическая непредсказуемость оставили свой отпечаток на многих семьях и привели к росту насильственных действий и домашнего насилия. В этой ситуации особенно сильно пострадали женщины*, дети и другие уязвимые члены семьи, которые не могли просто

⁹ https://www.unwomen.org/en/hq-complex-page/covid-19-rebuilding-for-resilience/gender-based-violence?gclid=Cj0KCQjwof6WBhD4ARIsAOi65agqYdfuYJl7KksZ3a2C_Sys-ukaVwakzaJfKxKipVJf9yAbqdKDTSAaAmVtEALw_wcB; see also Simona Atanasova et al., The Impact of the COVID-19 Pandemic on Sex Workers' Mental, Health, Social and Economic Wellbeing in the Republic of North Macedonia, 2020, <https://starsexwork.org/wp-content/uploads/2020/12/Vlijanja20207208-b5-za-web.pdf>

уйти из-за зависимости от насильника и отсутствия средств. Респонденты отмечали, что, вернувшись в родную семью в ходе пандемии, секс-работники столкнулись с жестокостью, насилием и шлюхофобией. Многие секс-работники, особенно секс-работники, употребляющие наркотики, живущие с ВИЧ, квир или трансгендерные секс-работники пострадали от насилия в разных формах из-за наркофобных, гомофобных и трансфобных взглядов соседей и ближайшего окружения:

«В Армении в сельской местности люди не могут принять выбор своих родственников, когда те решают, чем будут зарабатывать на жизнь, потому что для них это «позор». Как следствие, секс-работники не живут со своими родственниками, избегая эксплуатации и оскорблений. Одна трансгендерная секс-работница рассказала: «Я вернулась домой, к родителями, но каждый день мне приходилось терпеть психологическое, физическое и другое насилие, что было невыносимо. Я лучше буду спать на улице, чем соглашусь пережить все это снова», – НПО Right Side, Армения.

В таких сложных ситуациях секс-работники могли полагаться только на самих себя и искать помощи у сообщества и в неформальных сетях поддержки.

Невозможность получить помощь от государства

В начале пандемии коронавируса многие правительства в регионе ЦВЕЦА утвердили срочные планы и схемы помощи частному бизнесу, предпринимателям, работникам и общинам, наиболее экономически пострадавшим от пандемии и связанных с ней ограничений. В большинстве стран эти схемы включали раздачу займов под низкий процент, субсидии для предприятий, перерыв в выплате ипотеки или кредитов, субсидии на аренду жилья, пособия по безработице, компенсацию потерянной зарплаты, пособия на детей, гигиенические товары или продовольственные наборы. И хотя многие правительства были больше обеспокоены оказанием помощи бизнесу и частным компаниям, а не обнищавшим гражданам, для многих людей в стесненных обстоятельствах эти государственные схемы помощи были жизненно важны и стали единственным источником дохода в первые несколько месяцев пандемии. Секс-работников в странах ЦВЕЦА как группу населения, нуждающуюся в целевой поддержке из-за пандемии коронавируса, никто не рассматривал.

Секс-работников не только забыли включить в государственные программы помощи как уязвимую группу населения – в большинстве случаев они не могли получить даже то, что государство предлагало в качестве помощи населению в целом. Это было прямым следствием уголовного преследования секс-работы и непризнания ее видом труда. Секс-работников, в которых закон не видел трудящихся, не считали достойными защиты со стороны государства. Об этом свидетельствуют приведенные ниже цитаты:

«Правительство не приняло никаких мер для защиты секс-работников и помощи им в последующем восстановлении. И если о других уязвимых группах в какой-то мере подумали и они могли подавать на те или иные виды социальной и финансовой помощи от государства, эти виды помощи не смогли получить секс-работники, потому что секс-работа никак не регулируется. Невежество властей и отсутствие мер, соответствующих потребностям секс-работников, поражает», – HOPS, Северная Македония

«31 марта 2020 года правительство Польши запустило программу «Антикризисный щит», пакет защитных мер для бизнеса, трудящихся и людей, особенно сильно пострадавших от пандемии. Предсказуемо, в списке получателей не было секс-работников. Во-первых, секс-работа в Польше не считается работой. Во-вторых, за организацию места для занятия секс-работой полагается уголовное наказание, а трудовые отношения в секс-работе не признаются и не защищаются трудовым законодательством. Как следствие, ничего из предложенного секс-работники получить не могли. Эта финансовая помощь оказалась жизненно важна многим людям и имеет значение и по сей день. Можно уйти в оплачиваемый отпуск, на больничный или получить финансовую помощь, если вам перестали платить зарплату. То, что этот пакет мер не распространяется на секс-работников, говорит о многом – это иллюстрация, как секс-работники в Польше выпадают из системы и невидимы для нее», – Sex Work Polska, Польша.

«85% опрошенных секс-работников в Армении не смогли получить правительственную помощь или льготы. Правительство Армении приняло пакет антикризисных мер для борьбы с эпидемией и для удовлетворения социальных потребностей граждан, но ни одна из этих мер не была предназначена секс-работникам. Секс-работники столкнулись с рядом сложностей, как и другие трудящиеся Армении, но под критерии получения срочной помощи они не попадали из-за особенностей своего труда», – НПО Right Side, Армения.

«Специальных мер помощи и защиты секс-работников в России не было. Государство не считает секс-работников отдельной социальной группой и, очевидно, не думает, что они нуждаются в какой-то защите или помощи», – Российский форум секс-работников, Россия

Некоторые секс-работники пытались получить льготы на общих основаниях, обращаясь в основном за льготами для матерей-одиночек, многодетных семей, людей с инвалидностью и бездомных, но они жаловались на многочисленные сложности в получении помощи. Во многих странах такую помощь выдавали только людям с подтвержденными доходами, что было невозможно для секс-работников, которых преследуют за их труд по закону и которые вынуждены трудиться в неформальном секторе экономики из-за уголовного преследования посредников в секс-работе. Некоторым секс-работникам отказывали по произвольным причинам, как, например, упомянутым выше армянским секс-работникам. Другие не смогли воспользоваться помощью, потому что у них не было удостоверения личности, прописки в данной местности, страховки (которая во многих случаях связана с наличием легального места работы), регистрации в базе данных мобильных граждан или потому что они мигранты (без документов). Особые сложности отсутствие документов создало для секс-работников, живущих и работающих в Казахстане, Кыргызстане и Украине, где государство, социальные службы и программы помощи «не видят» секс-работников без паспортов. С отдельными проблемами в получении помощи столкнулись трансгендерные секс-работники из Армении, которые не могут получить документы, соответствующие их гендеру. «Таис-Плюс» также отметила, что возможности получить помощь были лишены секс-работники, которые в ходе пандемии проживали в заведениях секс-работы:

«В местах раздачи продовольствия от государства, им говорили, что они прописаны в сауне или в гостинице, а потому продовольственный пакет им не дадут», – «Таис Плюс», Кыргызстан.

Иными словами, в странах региона не признается, что секс-работники – это субъекты, о которых государство обязано заботиться, и что они граждане, которых нужно защищать от негативных последствий пандемии коронавируса.

Сложности в получении медицинских услуг

Пандемия коронавируса в значительной мере сказалась на системе здравоохранения и возможностях получать медицинские услуги в регионе ЦВЕЦА. Как уже отмечалось, в первые месяцы пандемии «большая часть кадров, финансов и ресурсов в системе здравоохранения была переброшена на тестирование и лечение при коронавирусе. Во многих случаях целые больницы были отданы под ковидные клиники, а некоторые отделения больниц или даже целые госпитали закрывались из-за распространения коронавируса среди пациентов и сотрудников. Пациентов выписывали домой, а в больницы принимали только людей в состоянии угрозы жизни. Все участвовавшие в оценке организации отмечали, что получить в государственном учреждении здравоохранения любые медицинские услуги, не связанные с коронавирусом, было либо очень сложно, либо вообще невозможно».¹⁰ Из-за чрезмерной нагрузки на государственную систему здравоохранения и ее критического состояния большинство секс-работников были вынуждены обращаться за необходимыми услугами в частные клиники, где эти услуги стоили чрезвычайно дорого. Многие не могли себе позволить услуги частной клиники из-за низких доходов или были вынуждены выбирать между здоровьем и выживанием/ возможностью прокормить семью.

В некоторых странах региона упоминали о сложностях в получении лечения и ухода в связи с ВИЧ. Если инфекционные больницы переключились на COVID-19, СПИД-центры и отделения продолжили работать, а стоявшие в них на учете пациенты продолжали получать антиретровирусную терапию (АРТ). При этом многие поликлиники закрылись, консультации стали проводиться онлайн или по телефону, а в некоторых странах лекарства доставлялись по почте, курьером, с помощью сотрудников или аутрич-работников. Однако в Украине, например, где такой системы не было и где общественный транспорт не работал, многим секс-работникам приходилось долго – до 17 километров – идти пешком, чтобы получить АРТ. Во многих странах новых пациентов на терапию либо не принимали, либо им пришлось столкнуться со значительными сложностями в получении лечения. В особенно трудном положении оказались мигранты (внутренние и внешние), секс-работники без удостоверений личности и прописки. Из-за изоляции и ограничений на передвижение у людей из этих групп не было возможностей получить документы или упорядочить свое пребывание в данной местности. Кроме того, из-за закрытия границ, блокпостов на дорогах внутри страны, появившихся в первые месяцы пандемии, многим внутренним и

¹⁰ SWAN & ICRSE, COVID-19 crisis impact on access to health services for sex workers in Europe and Central Asia. Assessment by SWAN and ICRSE, 2020.

внешним мигрантам было очень сложно, практически невозможно, получить лечение в своем родном городе или стране. Европейская группа по лечению при СПИДе (EATG) также отмечала дефицит АРВ-лекарств в Румынии, Албании и Украине. Дефицит наблюдался и в России, где бюджет на закупку АРТ был перераспределен в пользу лечения от ковида.¹¹ Также, по данным ряда стран, было сложно сдать анализы на вирусную нагрузку или CD4, потому что лаборатории были перегружены тестами на коронавирус.

Во всех странах региона был существенно ограничен доступ к тестированию на ВИЧ и ИППП. Подавляющее большинство государственных и частных пунктов тестирования были закрыты в ходе жесткой изоляции или переориентированы на тестирование на коронавирус. Сходным образом, многие негосударственные и общинные организации приостановили стационарные и мобильные услуги консультирования и тестирования из-за комендантского часа и ограничений на передвижение. В некоторых регионах можно было купить набор для самотестирования на ВИЧ в аптеке или – как в Польше и России – получить от НПО по почте или с доставкой на дом. Таких возможностей для тестирования на ИППП не было. В большинстве стран в регионе ЦВЕЦА секс-работники не могли получать лечение от ИПП в первые месяцы пандемии. Многие проекты раздачи презервативов и лубрикантов на базе общины замедлились или полностью остановились. Общинные организации во многих странах, в том числе в Армении, Греции, Казахстане, Кыргызстане, Северной Македонии и Польше, продолжили вести аутрич-работу и раздавать презервативы и лубриканты, добавляя к пакетам перчатки, маски и антисептики. Однако из-за ограничений на передвижение, комендантского часа по ночам и ограничений на передвижение секс-работников, многие контакты были утрачены, а аутрич-работа велась в ограниченных объемах.

Сходные проблемы отмечались и в предоставлении услуг снижения вреда, в частности в программах обмена игл и шприцев и в дроп-ин центрах для людей, употребляющих наркотики. Из-за изоляции в регионе также были приостановлены или ограничены в объеме проекты снижения вреда. Евразийская ассоциация снижения вреда отметила, что в результате ограничений на передвижение, многие общинные организации решили, что «следует сразу доставлять запасы, которые покроют потребности человека на 1-2 недели»¹² Для отсылки использовались услуги почты, а в пакеты включались также «маски, антисептики, налоксон, тесты и информационные материалы для людей, употребляющих

11 EATG, Rapid Assessment. COVID-19 crisis' Impact on PLHIV and on Communities Most Affected by HIV, 2020, <https://www.aidsactioneurope.org/en/publication/eatg-rapid-assessment-covid-19-crisis-impact-plhiv-andcommunities-most-affected-hiv>

12 EHRA, Harm reduction service delivery to people who use drugs during a public health emergency: Examples from the COVID-19 pandemic in selected countries, 2020, <https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2021/01/covid-19-best-practices-eng.pdf>

наркотики».¹³ В начале пандемии коронавируса сложности вызывало получение опиоидной заместительной терапии, поскольку многие секс-работники были вынуждены ездить в медицинские учреждения за очередной дозой каждый день. В некоторых странах проблемы были связаны с ограничениями на передвижение, изоляцией, блок-постами и КПП на дорогах, с проверкой документов, и с приостановкой работы общественного транспорта. Однако, как отмечает ЕАССВ и несколько других организаций, участвовавших в составлении доклада, во многих странах региона были предусмотрены возможности получать услуги ЗТ на дому, когда люди, употребляющие наркотики, могли сразу забрать запасы бупренорфина или метадона на 5–15 дней или даже на месяц.

Доступ к контрацепции и срочной контрацепции в большинстве стран региона ЦВЕЦА не ограничивался, поскольку аптеки продолжали работать на протяжении всей пандемии. Некоторым секс-работникам, однако, было сложно получить рецепты на противозачаточные таблетки, поскольку гинекологические отделения и клиники сексуального и репродуктивного здоровья в ходе жесткой изоляции пациентов не принимали. Организации из Казахстана, Кыргызстана и России также отмечали, что было сложнее сделать медицинский аборт, потому что все процедуры, не связанные с коронавирусом, отменились или были отложены, что в случае таких срочных процедур, как прекращение нежелательной беременности, имеет колоссальное значение. Нуждающиеся в абортах секс-работники заказывали таблетки онлайн и затем делали фармакологические аборт на дому.

«Медицинский аборт сделать было сложнее. Известно о случае, когда секс-работница в чужом городе обратилась в поликлинику за направлением на аборт на сроке беременности 10–11 недель. Ей сказали, что на аборт нужно записываться в лист ожидания, потому что помещение больницы было передано под нужды больных коронавирусом. Денег на аборт в частной клинике у нее не было, а время, когда еще можно было сделать аборт, истекало. В конечном итоге, ей собрали деньги на платный аборт, и она сделала аборт в частной клинике», – Российский форум секс-работников, Россия

В Польше, где сделать аборт было практически невозможно и до пандемии, правительство правых в ходе пандемии ввело дополнительное правовое преследование за эту процедуру. В апреле 2002 года врачам было дано право отказывать в абортах в связи с личными убеждениями, а в октябре 2020 Конституционный суд постановил, что право прерывать беременность на основании патологии плода нарушает Конституцию. Несмотря на

¹³ EHRA, Harm reduction service delivery to people who use drugs during a public health emergency: Examples from the COVID-19 pandemic in selected countries, 2020, <https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2021/01/covid-19-best-practices-eng.pdf>

изоляцию, ограничение передвижений и публичных собраний, принятые правительством меры спровоцировали возмущение и массовые протесты по всей стране. Ранее общинные сети раздавали таблетки для фармакологических аборт на дому и существовали организации, которые организовывали поездки на аборт в другую страну, но из-за ограничений на пересечение границ и карантина многим стало сложно выезжать за границу на медицинский аборт во втором и третьем триместре. В первые месяцы пандемии наблюдались накладки в работе почтовых служб, и многие секс-работники получили таблетки для фармакологического аборта позже, чем ожидалось.

В странах региона ВЕЦА также существенно затруднился и доступ к гормональной заместительной терапии и к другим медицинским процедурам по смене гендера. В Армении, например, 42% опрошенных секс-работников не смогли получить услуги, предназначенные трансгендерным людям. В первый месяц пандемии отменились или были перенесены все операции по смене гендера, поскольку они не были связаны с лечением от COVID. Сложно было получать рецепты на гормональную терапию врачи не принимали пациентов, прием был отложен, а время ожидания существенно увеличилось. В некоторых странах региона, в том числе в Беларуси и Польше наблюдался дефицит гормональных препаратов, поставляемых из Китая. Сложности в заказе и поставках сказались на секс-работниках, которые принимают лекарства, не обращаясь в официальную систему здравоохранения, и на секс-работниках, мигрантах, которые должны были проходить лечение у себя на родине – многие из них зависели от поставок лекарств из-за границы. Дефицит, задержки в поставках означали, что секс-работники не получали гормоны длительный период времени. Как следствие, в России, например, оставшиеся без лекарств люди сами проводили гормональную терапию, покупая в аптеках лекарства, которые продаются без рецепта.

Препятствия в получении ухода при коронавирусе

Пандемия коронавируса, которая вполне обоснованно признается чрезвычайной ситуацией в области охраны здоровья международного масштаба, негативно повлияла на здоровье и благополучие секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Риск инфицироваться коронавирусом и другие угрозы здоровью, переживание утраты и траур, длительный стресс, страх и тревога, социальная изоляция и ухудшение условий жизни и труда сказались на психическом и телесном здоровье секс-работников, наложившись на неравенство в охране здоровья, стигму, институциональное и структурное насилие.¹⁴ Несмотря на уязвимость секс-работников к этой инфекции, обусловленную контактной природой их труда, о секс-работниках в государственном ответе на кризис забыли, а их потребности систематическим образом не учитывались. С другой стороны, секс-работники в странах региона не могли в полной мере получить лечение при COVID, что включает терапию, вакцинацию и тестирование. Кроме того, во многих странах региона, в том числе в Армении, Северной Македонии, Польше, России и Словакии секс-работников обвиняли в распространении вируса и считали их разносчиками инфекции, что вызывает к жизни постыдные воспоминания о стигме и охоте на ведьм в начале эпидемии ВИЧ.

В большинстве стран в регионе ЦВЕЦА невозможность получить лечение при COVID стала результатом ограниченного доступа к государственной системе здравоохранения, пользоваться которой могут только граждане при наличии медицинской страховки. В этом регионе получить медицинскую страховку в большинстве случаев можно при условии занятости в формальной экономике или в рамках получения пособия по безработице. Из-за уголовного преследования секс-работы и непризнания ее видом труда у многих секс-работников нет и не было медицинской страховки, и они не могут получать связанные с ней услуги, в том числе при заболевании COVID. Как следствие, опрошенные отмечали, что секс-работники боятся обращаться за помощью в государственную систему здравоохранения, когда у них появляются симптомы коронавирусной инфекции или ставится такой диагноз. Они предпочитают заниматься самолечением, чтобы избежать потенциально очень больших расходов на лечение от COVID-19 в государственных больницах.

«У секс-работников нет медицинской страховки, потому они не получают услуги социальной поддержки. Опрошенные секс-работники жаловались на стресс и тревогу, связанные со страхом заразиться COVID-19 и необходимостью самостоятельно оплачивать медицинские расходы», – НПО Right Side, Армения.

14 ICRSE, Structural violence. Social and institutional oppression experienced by sex workers in Europe. Community Report, 2015, <https://www.sexworkereurope.org/sites/default/files/userfiles/files/ICRSE%20CR%20StructlViolence-final.pdf>

Несколько организаций также отмечали, что секс-работники предпочитали лечиться самостоятельно и не обращались в больницы даже в чрезвычайной ситуации из-за стигмы и возможных негативных последствий, таких как штрафы или преследование за положительный диагноз.

Доступ к бесплатному лечению, вакцинации и тестированию на коронавирус в государственных учреждениях не могли получить не только секс-работники без медицинской страховки, но и секс-работники, у которых не было удостоверений личности/паспортов и кто находился в стране без нужных документов. Легалайф0-Украина, например, отмечает, что получить услуги при заболевании коронавирусом сложнее всего было секс-работникам, употребляющим наркотики, которые потеряли документы из-за пребывания под стражей, насилия или других жизненных обстоятельств. Не имея документов, они не могли заключить договор с семейным врачом, который отвечал за тестирование пациентов на коронавирус и направление на прививки. Получить доступ к услугам в связи с коронавирусом с началом российского вторжения в Украину стало еще сложнее. Из-за военных действий многие больницы переоборудовались на спасение жизни раненых солдат и гражданского населения. Из-за большого потока пациентов, разрушения медицинской инфраструктуры и нехватки лекарств и медицинских материалов тестирование, вакцинация и лечение при коронавирусе стали еще менее доступны. Многие секс-работники были вынуждены бежать из Украины в соседние страны и обращаться за помощью в незнакомую систему здравоохранения без помощи переводчика или посредника.

Наличие тестирования на коронавирус и доступ к нему вызывали сложности во всех странах региона. Многие организации отмечали, что основные проблемы возникали потому, что бесплатного тестирования не было, и чтобы сдать анализы нужно было обращаться в частные клиники и частные лаборатории. Бремя расходов на оплату очень недешевых ПЦР-тестов или антиген-тестов легло на плечи секс-работников, многие из которых испытывали серьезные экономические сложности из-за снижения или полной утраты дохода.

«Сдать анализы на коронавирус в государственной клинике было не возможно, за это нужно было платить частным образом, а стоило все очень дорого (на тот момент самый дешевый ПЦР-тест был в районе 50 евро). Секс-работники такие расходы себе позволить не могли, особенно когда их экономические возможности и так существенно снизились», – HOPS, Северная Македония

«Тестирование на коронавирус в Армении платное, и нельзя сказать, что эти услуги доступны всем секс-работникам, потому что многие респонденты говорили, что им не хватает денег», – НПО Right Side, Армения.

«Многие секс-работники, заболев коронавирусом, не смогли сдать анализы, потому что в государственных учреждениях не хватало тестов, и получить их могли только те, кто вызывал скорую. Нужно было платить за тест в частной лаборатории, и это было очень дорого, около 40 долларов США», – «Таис Плюс», Кыргызстан.

Прививку от коронавируса в большинстве стран региона можно было сделать бесплатно. Но секс-работники, у которых не было страховки, удостоверения личности, регистрации в системе здравоохранения, а также внутренние и внешние мигранты (без документов) столкнулись с осложнениями здесь. Например, в Украине, когда только началась вакцинация от COVID-19, сделать прививку можно было только, записавшись в государственном медицинском учреждении. Многие секс-работники этого сделать не смогли, потому что у многих нет действительных документов. В свою очередь в Польше секс-работники, мигранты из Беларуси, Молдовы или Украины, не могли сделать предоставляемую государством прививку, если у них не было номера польского удостоверения личности, постоянного вида на жительство или если они не могли предоставить доказательства, что у них в Польше есть рабочее место. Организация из Греции отметила, что для многих мигрантов проблемой был и языковой барьер, а также отсутствие перевода основных сведений о вакцине. У секс-работников из Восточной Европы и Центральной Азии, выезжавших для работы за границу, особенно в Европейский союз, сложности возникли в связи с тем, что сделанные в их странах прививки не признавались в стране назначения. Из-за этого они либо не могли выезжать, либо были вынуждены проводить длительное время в карантине в ущерб себе, проводить повторную вакцинацию, т.е. делать прививку вакциной, сертифицированной в ЕС, или платить большую сумму за покупку иностранной вакцины на родине. Были случаи, когда секс-работники, которые могли себе такое позволить, сначала ехали из Российской Федерации в Египет, где можно было купить сертифицированные в ЕС вакцины, после чего уезжали на работу в Европу.

ОТВЕТ НА ПАНДЕМИЮ НА БАЗЕ СООБЩЕСТВА

Пандемия оказала беспрецедентное влияние на сообщества секс-работников в ЦВЕЦА. Из-за пандемии секс-работники стали более уязвимы к заболеваниям, насилию, усилилась социально-экономическая нестабильность и неравенство в доступе к государственным услугам, льготам и защите. Не имея поддержки от государства и доступа к государственным механизмам помощи, которыми могли пользоваться другие граждане, в условиях карательной политики в отношении секс-работы общины, пытавшиеся выжить, были вынуждены полагаться только на себя. Одновременно с пандемией началось сопротивление, мобилизация на низовом уровне и движения солидарности внутри общины секс-работников. Организации секс-работников и в регионе, и в мире действовали, чтобы удовлетворить потребности сообщества, предоставить целевую поддержку и обеспечить благополучие. Все членские организации СВАН, которые участвовали в составлении этого отчета, разными способами поддерживали наиболее уязвимых секс-работников – отстаивали права секс-работников и добивались, чтобы государство выполняло свои обязательства и в отношении этой группы населения, строили партнерские отношения с другими социальными движениями, чтобы улучшить качество жизни, состояние здоровья секс-работников и обеспечить им средства к существованию.

Помощь в выживании

Уже в самом начале пандемии организации секс-работников были ошеломлены радикальными угрозами и вызовами, с которыми общины столкнулись из-за утраты доходов, когда были закрыты рабочие места и введены меры социального дистанцирования. Многие из этих организаций, которые работают на небольшом бюджете и зависят от готовности членов работать на волонтерских началах, организовали сбор средств, чтобы помочь тем, кто не мог зарабатывать на жизнь и содержать семью. Sex

Work Polska из Польши, например, открыла срочный сбор средств для секс-работников уже в марте 2020. С помощью этой кампании объединение смогло собрать 12 000 евро, которые были затем выплачены наличными свыше 300 секс-работникам в стране. В Северной Македонии общинная организация STAR-STAR открыла общественный сбор средств для помощи нуждающимся секс-работникам. На собранные средства STAR-STAR закупила продуктовые ваучеры, которые раздали наиболее уязвимым секс-работникам. Кроме того, 2 июня 2020 года, в Международный день защиты прав секс-работников, STAR-STAR организовала гуманитарный онлайн-аукцион под названием “Действие содействия” для сбора средств для матерей-одиночек и многодетных матерей, занятых в секс-работе. По результатам этого мероприятия они смогли раздать 25 ваучеров и 16 продуктово-гигиенических наборов 36 секс-работникам в трех городах Македонии.

В начале пандемии многие организации в регионе изменили бюджеты или с помощью СВАН смогли получить гранты и ресурсы, чтобы обеспечить сообщества секс-работников базовыми товарами, необходимыми для выживания, в том числе продуктами наборами и продовольственными ваучерами, косметикой и бытовой химией, подгузниками и детским питанием, жизненно важными лекарствами и одеждой. Такие проекты – в некоторые случаях несмотря на риск быть наказанными за нарушение ограничений мобильности и социальных контактов – проводили «Женщины за свободу» в Грузии, «Красный зонт-Афины» в Греции, HOPS в Северной Македонии, «Одиссей» в Словакии и «Легалайф-Украина» в Украине. Например, «Амелия», казахстанская самоорганизация секс-работников, раздавала продуктовые наборы, детскую одежду и предметы гигиены и выдала около 200 ваучеров на покупки в одном из крупных супермаркетов. «Таис Плюс» из Кыргызстана доставляла жизненно важные товары наиболее уязвимым секс-работникам, поскольку секс-работники без удостоверений личности и прописки не могли выходить из дома или из помещения, где они работали, из-за риска, связанного с проверкой документов и блокпостами. Армянская организация «Right Side» в свою очередь раздавала продовольственные наборы трансгендерным секс-работникам, которые не могли получать помощь от государства и не всегда могли полагаться на родственные связи из-за распространенных в Армении трансфобных взглядов.

Одновременно большинство общинных организаций в ЦВЕЦА занимались решением проблем секс-работников с жильем, которые появились, когда секс-работники не могли больше платить арендную плату, закрылись рабочие места, где они одновременно жили и работали, или когда их выставили на улицу. Например, члены «Амелии», HOPS, «Легалайф-Украины», «Одиссея», организации «Красный зонт -Афины», «Right Side», Sex Work Polska, «Таис Плюс» и «Женщин за свободу» помогали секс-работникам, которым грозила опасность

остаться без жилья, путем поиска через формальные и неформальные сети возможностей куда-то заселиться, оплаты стоимости гостиниц или хостелов, выделения средств, чтобы секс-работники могли заплатить за аренду, помощи в переговорах с хозяевами, чтобы снизить арендную плату или договориться об отсрочке в оплате. Некоторые организации организовывали совместное проживание секс-работников, помогая секс-работникам, находившимся в поиске жилья, найти друг друга, или – в случае «Таис Плюс» и «Легалайф-Украины» – обратиться в кризисный центр или в приют, где могли бы поселить секс-работников, оставшихся без жилья. Многие организации также помогали найти временное жилье и получить другую помощь – в том числе бесплатную консультацию психолога – секс-работникам, пострадавшим от домашнего насилия.

Охрана здоровья и безопасности секс-работников

Вспышка эпидемии коронавируса вызвала у общинных организаций обоснованные опасения за здоровье секс-работников в связи с их уязвимостью к инфекции и к другим рискам. Ключевые субъекты в региональном ответе на ВИЧ, ИППП и туберкулез и организации секс-работников в регионе ЦВЕЦА молниеносно отреагировали на угрозы, возникшие в связи с пандемией. Уже в первые недели кризиса они нашли ресурсы и возможности, чтобы проинформировать сообщество об известных путях распространения вируса и способах защиты от него. И хотя ряд организаций был вынужден сократить аутрич-работу на время строгой изоляции или вести ее онлайн, многие из них – например организации из Армении, Греции, Северной Македонии и Польши – продолжали оказывать аутрич-услуги, несмотря на ограничения, и своевременно предоставлять секс-работникам сведения о вирусе и необходимые средства защиты от него – перчатки, маски, антисептики и антибактериальные салфетки. Эти защитные средства, которые в первые недели пандемии было трудно купить, что привело к росту цен, раздавались вместе с презервативами, лубрикантами, влажными салфетками и тампонами. Некоторые организации также отправляли запасы большими партиями в другие части страны тем секс-работникам, которые не могли приехать из-за ограничений на путешествия.

Многие организации также участвовали в том, чтобы обеспечить секс-работникам доступ к лечению от коронавируса, тестированию и вакцинации, когда прививки наконец-то появились. В некоторых странах, в том числе в Казахстане, Кыргызстане, Северной Македонии и Украине это подразумевало, среди прочего, помощь секс-работникам в

получении удостоверений личностей, прописки или медицинской страховки, которые были нужны, чтобы получить помощь в учреждениях здравоохранения. Были страны, где, как например в Польше, аутрич-работники раздавали антиген-тесты на COVID-19, полученные от партнерских организаций. Они также оказывали секс-работникам и финансовую помощь, оплачивая недешевые ПЦР-тесты через медицинские фонды, созданные для оплаты расходов на частную медицину для секс-работников, у которых не было медицинских страховок. Словацкая организация «Одиссеус» организовала прививки и тестирование на коронавирус в дроп-ин центре в Братиславе и помогала секс-работникам, чьи результаты оказались положительным на время, когда те не могли выходить из дома из-за карантина.

Секс-работники в регионе также получали помощь в получении других услуг здравоохранения, в том числе услуг общей медицины, услуг специалистов, услуг лечения и тестирования при ВИЧ, туберкулезе и ИППП, услуг снижения вреда – все эти услуги стали менее доступны из-за нагрузки на систему здравоохранения в ходе пандемии коронавируса. Например, в России, сообщество секс-работников организовало сбор средств, чтобы помочь секс-работнице, пострадавшей от клиента, и оплатить ей целевую медицинскую помощь и жизненно необходимые лекарства, которые нельзя было получить в государственной системе здравоохранения из-за пренебрежения обязанностями и приостановки процедур, не связанных с COVID-19. «Амелия» в Казахстане в партнерстве с другими организациями и медицинскими учреждениями, в том числе со СПИД-центрами и специалистами по туберкулезу, спланировали мобильную клинику, в штат которой входил аутрич-работник «равный равному», социальные работники и врач, который выезжал к секс-работникам с АРТ и лекарствами от туберкулеза. Армянское НПО «Right Side» помогало в поиске гормональной заместительной терапии и другого лечения, связанного со сменой гендера, и процедур для трансгендерных секс-работников. «Легалайф-Украина» свое основное внимание уделяла помощи секс-работникам, живущим с ВИЧ и употребляющим наркотики, для получения АРТ и заместительной опиоидной терапии. Это включало помощь людям из общины в получении документов, а также оплату дороги до СПИД-центров и клиник заместительной терапии, поскольку добираться до этих учреждений стало гораздо сложнее из-за ограничений на передвижение и приостановку работы общественного транспорта. Эта работа еще больше осложнилась в условиях военного времени, когда некоторые города оказались под бомбежкой и/или в российской оккупации и были отрезаны от остальной территории Украины и украинской медицинской системы.

Защита прав секс-работников

В дополнение к помощи секс-работникам в выживании и обеспечении доступа к медицинским услугам, самоорганизации секс-работников в регионе также активно реагировали на нарушение прав секс-работников, ставших следствием репрессивной, дискриминационной и исключаящей политики государства и ограничений в связи с COVID-19.

Как мы уже упоминали выше, ключевой проблемой секс-работников в ЦВЕЦА является их уязвимость в контексте повышенного внимания со стороны полиции и карательных мер, введенных в ходе пандемии. Многие секс-работники в регионе подвергались разным формам наказания, страдали от полицейского насилия и репрессий, потому что якобы нарушили ограничения, которые в ходе пандемии вводились произвольно и менялись в мгновение ока. Многие организации в регионе проводили мероприятия, чтобы помочь секс-работникам разобраться в правилах, связанных с пандемией, и предотвратить возможные штрафы, нарушения прав и институциональное насилие. Популярным методом работы была разработка и распределение информационных брошюр о менявшихся правилах в ходе пандемии и о их влиянии на сообщество секс-работников. Эти сведения размещались на вебсайтах организаций, в социальных сетях, распространялись в ходе аутрич-работы и по разным онлайн-каналам коммуникации, которые вошли в обращение в первые месяцы пандемии. «Российский форум секс-работников», например, использовал свою виртуальную платформу и рассылку, чтобы информировать секс-работников о правах и обязанностях, возникших в ходе пандемии. Юристы Форума периодически обновляли информацию о правовых изменениях и участвовали в вебинарах «Знай свои права», посвященных ограничениям в контексте пандемии. Такая же информационная работа велась и с помощью чатов, которые быстро стали популярным и удобным инструментом аутрич-работы, например, в Украине и Казахстане, или с помощью коммуникационных платформ, на которых в Армении и Польше, например, проводились онлайн-консультации.

Многие организации также предоставляли правовую помощь напрямую секс-работникам, пострадавшим от насилия и домогательств, или тем, кого правоохранительные органы обвинили в нарушении введенных в ходе пандемии ограничений. Юридический отдел «Sex Work Polska», например, давал правовые консультации секс-работникам, которых оштрафовала полиция, и мотивировал их не платить штрафов или же оспаривать

наложенное наказание. Пример, когда такие действия увенчались успехом, можно найти в Армении, где секс-работники попросили у «Right Side» помощи в том, чтобы оспорить неподъемный штраф, наложенный полицией за то, что секс-работники якобы нарушили правила карантина. НПО «Right Side» помогло секс-работникам возбудить дело в Армянском административном суде, и дело было выиграно: штраф был отменен. Организация также регистрировала случаи насилия в отношении членов сообщества, в том числе случаи трансфобного и унижительного обращения со стороны полиции в ходе проверок документов и при задержании.

Еще одним важным направлением деятельности были кампании с целью добиться включения секс-работников в списки лиц, которые могут получать государственную помощь. Когда правительства начали вводить схемы помощи и меры защиты для людей, пострадавших от пандемии, быстро стало понятно, что секс-работники к числу последних не относятся или что они будут вынуждены преодолевать массу барьеров, пытаясь эту помощь получить. Поэтому, пытаясь помочь секс-работникам воспользоваться правами на социальные льготы и защиту, все организации в регионе стали распространять в сообществе информацию об имевшейся помощи, помогать заполнять заявки на ее получение и сопровождать их в разных организациях, которые часто относятся к секс-работникам враждебно или дискриминируют их. Например, STAR-STAR в разгар пандемии инициировала проект, в рамках которого 62 секс-работника смогли получить консультацию социального работника. По итогам проекта 52 секс-работника получили причитающиеся им льготы. В свою очередь в Греции организация «Красный зонт-Афины» добилась того, чтобы зарегистрированные и работающие легально секс-работники – которые не имели возможности работать из-за пандемии – могли получить финансовую помощь от государства. Многие другие организации помогали секс-работникам получить документы – паспорт, удостоверение личности или прописку, нужные для получения государственной помощи.

Достижение политических изменений

На протяжении пандемии члены СВАН занимались адвокацией, чтобы проинформировать общество о последствиях пандемии для сообщества и объяснить, почему действующая политика негативно влияет на здоровье и права секс-работников. Для многих организаций эта работа подразумевала усилия, направленные на привлечение внимания к уязвимости секс-работников и к сложным обстоятельствам, в которых они оказались из-за ограничений

и политики исключения в период пандемии. Некоторые организации подобно «Right Side» из Армении организовали информационные кампании в своих социальных сетях, чтобы привлечь внимание к ограничению прав секс-работников из-за пандемии. Другие организации, например STAR-STAR и Sex Work Polska, использовали для привлечения внимания к сложностям, с которыми столкнулись секс-работники, срочный сбор средств. Были организации, которые использовали медиа-платформы союзников, чтобы донести точку зрения пострадавших от пандемии секс-работников: «Российский форум секс-работников» использовал возможности общинного интернет-радио «Пульс» для выпуска еженедельного выпуска – новостной колонки секс-работников, которая затем стала выходить и в формате вещания. Форум обращался и в другие национальные и местные СМИ, рассказывая, почему нельзя стигматизировать секс-работников за пандемию коронавируса и что секс-работники делают, чтобы предотвратить риск инфицирования. Организации из региона ЦВЕЦА также обменивались знаниями, опытом и стратегиями помощи с коллегами в регионе и в мире – это включало участие в вебинарах, посвященных влиянию пандемии коронавируса на сообщества секс-работников, которые организовывали СВАН, ESWA и Глобальная сеть секс-работников, а также вклад в общинные исследования, подобные тому, что вы держите в руках.

Организации секс-работников в странах, где получали финансирование Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, добились учета потребностей и уязвимостей секс-работников в механизмах и программах, реализуемых на средства Фонда. Например, «Амелия» из Казахстана в присутствии ключевых заинтересованных лиц, партнёрских организаций и лиц, принимающих решения, в ходе заседания странового координационного комитета добивалась, чтобы ответ на пандемию коронавируса строился на международном сотрудничестве и чтобы в программах Глобального фонда учитывались потребности секс-работников, в том числе в получении документов и в устранении препятствий в доступе к медицинским и социальным услугам. Как и «Амелия», «Легалайф-Украина» и «Таис-Плюс» участвовали в работе страновых координационных комитетов и в подготовке заявки в Глобальный фонд и добивались – не без труда – чтобы секс-работников включали в гранты ГФСТМ, а также в гранты, касающиеся ответа на пандемию коронавируса.

В некоторых странах ЦВЕЦА местные объединения секс-работников с успехом влияли на лиц, принимающих решения, и других ключевых партнеров, объясняя им, почему уязвимость секс-работников усилилась в ходе пандемии. Например, как мы упоминали выше, организация «Красный зонт-Афины» из Греции смогла убедить политиков, что получать помощь от государства должны и зарегистрированные секс-работники. В Польше

Sex Work Polska встречалась с представителями Управления уполномоченного по правам человека, чтобы обсудить нарушения прав в отношении секс-работников в ходе пандемии, в том числе невозможность получить государственную помощь, жесткие стратегии охраны правопорядка, произвольные штрафы и сложности в получении медицинских услуг для самых бедных секс-работников и мигрантов без документов. В Северной Македонии STAR-STAR и HOPS приложили массу усилий, чтобы политики признали секс-работников уязвимым сообществом, которое нуждается в защите от социально-экономических угроз, связанных с коронавирусом. Эти организации в партнерстве с коалицией MARGINS создали Неформальную платформу для декриминализации секс-работы в Северной Македонии. Уже в 2020 году эти организации подготовили и отправили в правительство «Декларацию о декриминализации секс-работы», которую подписали представители почти всех политических партий в Северной Македонии. В 2021 году Неформальная платформа подала в правительство еще один документ под названием «Инициатива по декриминализации секс-работы», в котором пояснялось, какие изменения нужно внести в Уголовный кодекс и закон о нарушениях общественного порядка, и содержались доказательства, что декриминализация — это наилучшая система для защиты прав человека, трудовых прав и права на здоровье в отношении секс-работников. Инициатива была подготовлена в ответ на обращение к гражданскому сектору с предложением внести свои идеи в подготовку Программы для правительства Северной Македонии на 2022 год, она получила положительную оценку министерства юстиции и министерства внутренних дел и потенциально может привести к значимым правовым изменениям в политике страны в области секс-работы.

СЛОЖНОСТИ В ОБЩИННОМ ОТВЕТЕ НА ПАНДЕМИЮ

Самоорганизации секс-работников в регионе ЦВЕЦА работают в неблагоприятных, а иногда и открыто враждебных, социальных, политических и экономических условиях. Уголовное преследование и маргинализация секс-работников, распространенные фобии в отношении секс-работников, консервативная политика государства, ограничения на политическое участие и признание, нарушение прав и экономическая нестабильность – все эти факторы определили параметры существования большинства этих объединений. Многие организации, которые участвовали в составлении этого отчета, работали на небольшом финансировании и до пандемии, имея возможность нанять лишь небольшое число сотрудников или полагаясь на волонтеров. Есть объединения, которые работают с риском пострадать от репрессий со стороны государства или от преследования по закону об иностранных агентах. Пандемия коронавируса создала новые сложности в жизни организаций секс-работников в регионе, поставив под угрозу их устойчивость, возможности вести свою работу, предоставлять общине жизненно важные услуги и получать финансирование для продолжения работы. Но несмотря на все эти сложности, ни одна из членских организаций СВАН не закрылась в ходе пандемии. Напротив, они сделали все возможное, чтобы продолжить работу и поддержать сообщество в ходе кризиса.

Сложности в обеспечении устойчивости услуг

Многие организации отмечали, что особенно сложным были первые месяцы пандемии. Жесткая изоляция и ограничения на передвижение и социальные контакты вынудили их временно прекратить работу или даже полностью перестроить ее. Чтобы обеспечить безопасность сотрудникам и общине, организации, у которых есть офис или дроп-ин центр, были вынуждены их закрыть и перейти в режим работы из дома. В некоторых случаях, например в Казахстане и Кыргызстане, возникли проблемы из-за нестабильного интернета

дома, и организации были вынуждены закупать мобильные данные для своих сотрудников. «Легалайф-Украина» отметила, что работа из дома создала дополнительные сложности в решении бюрократических вопросов, тогда как многие другие организации жаловались, что хотя они привыкли к онлайн-работе в той или иной степени, постоянная работа в этом формате была утомительной, ограничивала возможности и создавала дополнительную нагрузку, особенно на тех представителей сообщества, кто оставался дома с партнерами, родителями или детьми. Другие организации, в том числе HOPS из Северной Македони и Sex Work Polska отмечали, что они не могли работать на полную силу, потому что некоторые сотрудники заразились коронавирусом и отправились в самоизоляцию, другие пытались справиться с вызванной тревогой нагрузкой на психическое здоровье или с экономической нестабильностью. Многие говорили, что адаптация к новой реальности и привыкание к изменяющимся условиям в ходе пандемии энергозатратны и требуют дополнительного времени и работы в сложных обстоятельствах.

Кроме того, все организации упоминали сохранение связи с общиной секс-работников и оказание услуг и поддержки среди ключевых проблем. Ограничения, наложенные правительствами в первые недели пандемии, существенно ограничили возможности организаций предлагать услуги в пунктах тестирования, дроп-ин центрах, общинных центрах, в программах обмена игл и шприцев, в психологических и юридических консультациях и привели к тому, что невозможно было получить услуги в партнерских организациях – приютах, центрах заместительной терапии и клиниках сексуального здоровья. Сходным образом, из-за жестких ограничений на передвижение внутри страны, комендантского часа и блокпостов большинство организаций не могло вести аутрич-работу на улице и в заведениях секс-работы, не могли поддерживать связь с общинами секс-работников в удаленных районах или планировать очные мероприятия. Как следствие, в некоторых странах секс-работники не получали помощи от общины несколько месяцев, а нанятые в ходе аутрич-работы контакты с секс-работниками были ограничены или утрачены. Многие организации, однако, предприняли попытку продолжить аутрич онлайн и очно и пытались всем доступными способами справляться с наложенными ограничениями. Например «Таис Плюс» подала в Бишкеке три заявления в городской совет на получение разрешения на проезд, чтобы аутрич-работники могли перемещаться по городу и проходить через блокпосты. Все эти заявления были отклонены, поэтому аутрич-работникам приходилось договариваться с секс-работниками о встречах на блокпостах или – в крайних ситуациях – проходить блокпосты без разрешения. Другие организации изменили время аутрич-работы, чтобы оно не приходилось на комендантский час, или договаривались с секс-работниками, нуждающимися в помощи, о визитах на дом. Регулярная аутрич-работа и работа в офисах организаций продолжились, когда были сняты жесткие ограничения.

Пандемия коронавируса повлияла не только на возможности организаций вести работу, но и потребовала серьезного реструктурирования и расширения ростера мероприятий и услуг. С другой стороны, подавляющее большинство организаций не смогли продолжить начатые мероприятия и проекты и отмечали, что не могут планировать работу организации, поскольку обстоятельства и ограничения в связи с пандемией постоянно менялись. Многие организации были вынуждены отменить или отложить запланированные семинары, мероприятия по развитию сообщества и тренинги или же были вынуждены перевести их в онлайн-формат, что усложняло работу организаций и вызывало финансовые и логистические проблемы. При этом, как сообщили, например, «Легалайф-Украина» и «Российский форум секс-работников», попытки организовать очные встречи, когда условия изоляции немного смягчились, были сопряжены с существенными затратами из-за требований к социальному дистанцированию и необходимости закупать средства защиты и тесты на коронавирус.

С другой стороны, все организации оказались в новых, непредсказуемых условиях и нужно было творчески реагировать на новые вызовы и уязвимости, чтобы поддержать пострадавшие общины секс-работников. Это требовало определения потребностей секс-работников в начале пандемии, получения экспертных знаний о вирусе, тщательного мониторинга эпидемиологических данных и правовых изменений и, прежде всего, планирования услуг, которые закрывали бы уязвимости секс-работников, связанные с коронавирусом. Многие проводившиеся в ходе пандемии мероприятия – раздача защитных средств, закупка продуктовых ваучеров и базовых продуктовых наборов, подготовка вебинаров и проведение онлайн-консультаций, и распределение среди секс-работников лекарств в ходе аутрич-работы не были частью повседневной работы общинных организаций до пандемии. Во многих случаях организации были вынуждены выполнять работу и обязанности государственных учреждений, позабывших о секс-работниках в ходе кризиса.

Сложности с финансированием

Вести всю описанную выше работу было особенно сложно с учетом того, что в ходе пандемии обострились трудности в получении финансирования. Все общинные организации отмечали, что в ходе пандемии им было трудно сохранить финансирование или получить новое для проведения уже запланированных и новых мероприятий. Во многих странах пандемия привела к социально-экономическому кризису, мерам жесткой экономии и существенному сокращению государственного финансирования для гражданского общества и на общинные проекты для наиболее уязвимых групп населения. В Северной Македонии, например, первые бюджетные сокращения коснулись программ здравоохранения и проектов профилактики для секс-работников и других уязвимых групп населения на базе НПО. Точно также, многие национальные и международные доноры изменили свои приоритеты в начале пандемии. Как отмечают сотрудники организаций из Армении и Украины, большинство свободных средств было направлено на ответ на пандемию, проекты по охране общественного здоровья и безопасности, программы помощи бизнесу и т.п.. Как следствие, стало меньше денег на гранты для НПО, работающих с уязвимыми группами населения, в том числе с секс-работниками, людьми, употребляющими наркотики, людьми из сообществ ЛГБТКИА, и для организаций, которые занимаются защитой интересов и политическими изменениями. Как следствие, работавшие с этими группами населения общинные организации были вынуждены или конкурировать за ограниченное финансирование, которое были готовы предложить государство, общественные или частные фонды, или пытаться вести работу на скудные средства.

Негибкость некоторых доноров и их неготовность вносить изменения в утвержденные бюджеты и планы в ответ на изменяющиеся обстоятельства также создавали проблемы. Гибкий подход был особенно нужен общинным организациям, которые вели длительные проекты, включавшие среди прочего национальные или региональные очные встречи, консультации и семинары, которые из-за ограничений пришлось отменить, отложить или проводить онлайн. Некоторые организации отмечали, что было сложно договориться с донорами о таких изменениях в бюджете, которые позволил бы направить средства на новые, жизненно важные мероприятия, такие как закупка продовольственных ваучеров, продуктовых наборов и базовых товаров, оплата визитов в частные клиники, тестирование на коронавирус и вакцинация от коронавируса и поиск жилья для секс-работников, оказавшихся под угрозой выселения. Общинные организации из Украины и Польши, например, отметили, что им не удалось оплатить аренду жилья за секс-работников, которых

хозяева выставляли на улицу, а потому пришлось договариваться о гораздо более дорогом краткосрочном пребывании в гостинице или в хостеле – эти расходы подкреплялись чеками, которые требовали доноры.

Со сходными проблемами столкнулись общинные организации в Казахстане, Кыргызстане и Украине, которые пытались добиться, чтобы уязвимости и потребности секс-работников признавались и учитывались при подаче новых заявок на финансирование. Национальные СКК не всегда с готовностью откликались на запросы общинных организаций, и многие запрошенные общинными организациями мероприятия и расходы не включались в бюджет окончательного запроса на финансирование в Глобальный фонд. Например, в Кыргызстане «Таис Плюс» попросила выделить финансирование на покупку велосипедов для аутрич-работников, чтобы тем было проще передвигаться и чтобы снизить расходы на транспорт. К сожалению, этот запрос отклонили, что сказалось на возможностях «Таис Плюс» обеспечивать доступные услуги силами сообщества.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В этой справочной статье мы продемонстрировали, что пандемия коронавируса существенно усилила уязвимость и нестабильность положения общин секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Многие секс-работники потеряли доходы и рабочие места, оказавшись в нищете и без средств на питание и жилье. Те, кто продолжал работать, чтобы обеспечить средства к существованию и гарантировать выживание близких людей, подвергались риску заразиться и пострадать от жестоких действий полиции. Государственные схемы помощи и защиты не касались секс-работников, а секс-работники утратили доступ к жизненно важным и специализированным медицинским услугам, такие как тестирование, лечение и уход в связи с ВИЧ, туберкулезом и ИПП, охрана сексуального и репродуктивного здоровья, снижение вреда и заместительная терапия, а также гормональная терапия и процедуры, связанные со сменой гендера. Сходным образом, доступ к медицинским услугам в связи с коронавирусом, в том числе к тестированию и вакцинации, был затруднен для многих секс-работников региона. На протяжении пандемии секс-работники, которых и ранее преследовали по уголовному законодательству, вытесняя их на границы общества, столкнулись с новыми нарушениями прав человека, многовекторным структурным и институциональным насилием и забвением со стороны государства. Как уже неоднократно случалось ранее, секс-работники были вынуждены снова заботиться о себе самостоятельно в период кризиса и полагаться на солидарность внутри сообщества, чтобы выжить.

В этом докладе мы не только описали негативное влияние пандемии на секс-работников в регионе ЦВЕЦА, но также подчеркнули, что сообщества приложили беспрецедентные усилия, чтобы отреагировать на вред и угрозы, с которыми секс-работники столкнулись из-за пандемии. Общинные организации в регионе ЦВЕЦА активизировались в кризисной ситуации и во многих случаях стали выполнять обязанности государства и государственных учреждений, чтобы обеспечить выживание и процветание общины, несмотря на сложности. В этой справочной статье мы собрали доказательства тому, что самоорганизации сообщества проявили недюжинную силу, устойчивость и творчество в борьбе за свои общины, чтобы обеспечить им доступ к правам и защите в сложных условиях. Как отметили сотрудники «Легалайф-Украины», которые в данный момент работают в условиях войны:

«Все, что мы делали в ходе пандемии, подготовило нас к тому, что мы делаем сейчас, во время войны. Мы не растерялись и смогли продолжать работу. Мы очень гордимся сообществом и лидерами сообщества, которые несмотря на пандемию и несмотря

на бомбёжку, делают все возможное, чтобы помочь сообществу секс-работников. Мы очень гордимся тем, как сообщество секс-работников выглядит в Украине», -- «Легалайф-Украина», Украина

Перечисленные ниже рекомендации были составлены участвовавшими в составлении доклада организациями, чтобы снизить уязвимость секс-работников к пандемии коронавируса и другим кризисам, в том числе к войне, режиму строгой экономии и кризисам в области здравоохранения, и помочь самоорганизациям секс-работников, оказывающим своим общинам жизненно необходимую поддержку.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПОЛИТИКАМ:

- Декриминализируйте секс-работу и признайте ее видом труда. Только после полной декриминализации секс-работникам будут гарантированы права человека, гражданские и трудовые права, а общинам секс-работников – защита от нарушения прав, эксплуатации и насилия.
- Отмените все вредные и дискриминационные наркофобные, гомофобные, трансфобные законы и законы против мигрантов, которые не дают соблюдать права наиболее уязвимых и маргинализированных общин. Создайте работающие механизмы защиты прав человека от дискриминации, насилия и институционального исключения.
- Поддержание правопорядка не должно быть основано на преследовании маргинализированных общин, в том числе секс-работников, и не должно проводиться произвольным, дискриминирующим и несправедливым образом. Сотрудники полиции, которые используют насилие безосновательно и в нарушение закона и принимают решения с опорой на свои предрассудки, должны привлекаться к ответственности и соответствующим образом наказываться. Государство должно признать, что насилие со стороны полиции – это структурная проблема, и принять надлежащие меры для ее решения.
- Необходимо привлекать самоорганизации и объединения секс-работников, оказывающие услуги напрямую секс-работникам, к планированию, исполнению и оценке политики, влияющей на сообщества секс-работников, в том числе к разработке и оценке схем профилактики коронавирусной инфекции и механизмов помощи при пандемии.

- Необходимо признать социальную, экономическую уязвимость секс-работников и их уязвимость в охране здоровья и учитывать эту уязвимость при планировании поддержки пострадавшим от пандемии коронавируса. Необходимо гарантировать доступ к государственной помощи, льготам и защите секс-работникам и людям из других маргинализованных общин, в том числе общинам ЛГБТКИА, людям, употребляющим наркотики, людям без жилья и людям, занятым в неформальной экономике.
- Необходимо устранить все правовые препятствия и дискриминационные положения, которые мешают внутренним и внешним мигрантам пользоваться медицинской помощью и услугами. Такой же как у граждан доступ к первичному и вторичному медицинскому обслуживанию должен быть у всех мигрантов – с документами или без.

ДОНОРАМ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:

- Обеспечьте финансирование самоорганизациям секс-работников и организациям, которые оказывают услуги напрямую общинам секс-работников. Все доноры и благотворительные организации должны признавать роль общинных программ и вмешательств в снижении уязвимости секс-работников к ВИЧ-инфекции и к другим рискам.
- Предоставляйте финансовую, образовательную и техническую поддержку в развитии и усилении общин и самоорганизаций секс-работников, поскольку именно они могут лучше других отвечать на потребности секс-работников в условиях кризиса в системе здравоохранения и других угроз.
- Обеспечьте устойчивость целостных целевых проектов секс-работников. Не подвергайте сомнению те инициативы, которые сообщества считают жизненно важными, и не лишайте их финансирования.
- Проявляйте гибкости в изменении программ и выделяйте срочное финансирование в ответ на потребности самоорганизаций секс-работников и общин секс-работников.
- Упрощайте процедуры подачи заявок, чтобы расширить доступ к возможностям получить грант для самоорганизаций секс-работников, что позволит им сделать проекты более реалистичными.

СВАН:

- Усиливайте мобилизацию и взаимодействие сообщества в регионе. Организуйте очные встречи и способствуйте обмену опытом и знаниями между членами сети.
- Продолжайте вести защиту интересов и техническую помощь на региональном уровне. Сохранение контакта с членскими организациями и подготовка справочных материалов помогает повысить качество работы на местах.
- Добивайтесь финансовой поддержки для членских организаций и сообщества секс-работников в целом.
- Добивайтесь декриминализации секс-работы и ее признания видом труда на региональном и международном уровне. Развивайте партнерские отношения с ключевыми заинтересованными лицами, которые помогут нам в достижении этой цели.
- Предоставляйте помощь членским организациям в кризисных ситуациях, такие как пандемия коронавируса или война.

САМООРГАНИЗАЦИЯМ / ОБЪЕДИНЕНИЯМ СЕКС-РАБОТНИКОВ:

- Привлекайте секс-работников ко всем мероприятиям и проектам. Убедитесь, что потребности, голоса и точки зрения секс-работников отражаются в предоставлении услуг и защите интересов.
- Налаживайте связи с другими объединениями, организациями и сетями секс-работников на местном, национальном, региональном и международном уровне. Взаимная поддержка, коммуникация и обмен опытом и знаниями помогает улучшить как вашу собственную работу, так и проекты других самоорганизаций секс-работников.
- Признавайте различия в общине секс-работников и откликайтесь на потребности наиболее уязвимых и маргинализированных. Не забывайте, что разнообразие опыта, жизней и точек зрения секс-работников — это самый важный актив в принятии решений и один из главных источников творчества в планировании общинных проектов.

- Развивайте партнерские отношения и альянсы с медицинскими работниками, юристами, активистами правозащитного движения, политиками, местным самоуправлением, неправительственными организациями и другими поддерживающими секс-работников субъектами, которые могут способствовать снижению уязвимости секс-работников к коронавирусу и другим угрозам.
- Следите за изменениями в финансовой среде, реагируйте на них и диверсифицируйте источники финансирования, чтобы обеспечить устойчивость и непрерывность работы. Одновременно будьте готовы договариваться об условиях, на которых вы готовы принимать финансирование, и определять, что именно вы готовы принять. В противном случае вы будете вынуждены тратить большую часть средств на достижение целей, с которыми вы не согласны, или откликаться на потребности, которые, с вашей точки зрения, не являются самыми актуальными.
- Развивайте устойчивость вашей организации и добивайтесь стабильности программ по ВИЧ на базе сообщества путем равного распределения власти между членами группы, применения демократических принципов принятия решений и развития организационного потенциала.
- Ищите возможности для развития потенциала, навыков и знаний сотрудников и членов организации.
- Разработайте и используйте процедуры, которые помогут вам эффективнее реагировать на кризисные и срочные ситуации.

